

ТАЙНЫЙ ГОРОД



ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТ*ТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНЫЙ ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЕМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ
БЫСТРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ
АНГЕЛ МЕРТВЕЦА

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА
ТАЙНОГО ГОРОДА
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «АНКЛАВЫ»

МОСКОВСКИЙ КЛУБ
ПОВОДЫРИ НА РАСПУТЬЕ
КОСТРЫ НА АЛТАРЯХ
ПРОДАВЦЫ НЕВОЗМОЖНОГО
ХАСОВЕРШЕНСТВО
НЕПОСТИЖИМАЯ КОНЦЕПЦИЯ

ЦИКЛ «LA MYSTIQUE DE MOSCOU»

ТАГАНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА
РУЧНОЙ ПРИВОД

ЦИКЛ «ГЕРМЕТИКОН»

ПОСЛЕДНИЙ АДМИРАЛ ЗАГРАТЫ
КРАСНЫЕ КАМНИ БЕЛОГО
КАРДОНИЙСКАЯ РУЛЕТКА
КАРДОНИЙСКАЯ ПЕТЛЯ
СОКРОВИЩА ЧИСТОГО РАЗУМА
ПРОШЛОЕ ДОЛЖНО УМЕРЕТЬ
СКОПЛЕНИЕ НЕПРИЯТНОСТЕЙ
НЕ ВИДЯ ЗВЕЗДА
ТРИО НЕИЗВЕСТНОСТИ

ЦИКЛ «ЧУЖИЕ ИГРЫ»

СТОЛКНОВЕНИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

✧ ВАДИМ ПАНОВ ✧



ВЫСШАЯ
КАСТА



✧ МОСКВА ✧

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *С. Прохоровой*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *Михаила Петрова*

Панов, Вадим Юрьевич.

П16 Высшая Каста / Вадим Панов. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Тайный Город).

ISBN 978-5-04-186894-9 (оф. 1)

ISBN 978-5-04-187080-5 (оф. 2)

Они умеют то, что обычные челы называют волшебством. Они обладают знаниями, которые обычные челы считают сказками. Они долго оставались в тени, но стечение обстоятельств позволило им заявить о себе в полный голос.

Они — Высшая Каста.

Избранные, пришедшие взять то, что считают своим по праву. Их ведёт таинственный лидер по прозвищу Бессмертный, неукротимый лев, которого опасаются даже ночные охотники.

Сумеют ли они одолеть Артёма Головина, обыкновенного чела, которому пришлось покинуть уютное убежище и окунуться в стремительный водоворот кровавых событий, закрутившийся в Южной Франции?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186894-9 (оф. 1)
ISBN 978-5-04-187080-5 (оф. 2)

© Панов В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025



ПРОЛОГ



примерно за год до описываемых событий

Хороший асфальт закончился около трёх часов назад. Плохой — позже, примерно на высоте шесть тысяч футов. Там же дорога резко сузилась — со встречной не разъедешься, но сидевшая за рулём Кори упрямо вела машину дальше, пока не выехала на небольшую поляну, достаточную лишь для того, чтобы короткая «Lada Нива» развернулась, направив фары в обратную сторону. «Нива» для Альп выбор отличный: пусть машина и не такая комфортная, как более дорогие внедорожники, в основном — из-за размеров, зато экономичная и проходимая, в основном — из-за размеров. И если ты хочешь забраться так далеко, как ни на одном другом автомобиле, и вернуться оттуда, то бери «Ниву». К тому же она была неприметной: полицейские знали, что «Ниву» предпочитают прижимистые и в целом законопослушные селяне, не любящие нарушать правила дорожного движения, и редко удостаивали эти машины своим вниманием. И можно было не использовать магию для маскировки.

— Куда мы приехали? — негромко спросил Шульц, оглядывая окружающие их вершины. Спросил спокойно, без страха и напряжения в голосе. Точнее, сумел спросить спокойно, не позволив проявиться страху и напряжению, не показав спутникам даже малейших признаков волнения, что охватило его примерно на половине пути.

Шульц понимал, что его ждёт испытание, догадывался, какое, и внутренне был к нему готов. Однако поведение спутников нервировало молодого, рано начавшего лысеть немца — спутники молчали. В дороге изредка начинали болтать о разном, но ни словом не обмолвились о том, через что придётся пройти Шульцу.

— Куда мы приехали?

— Ещё не приехали, — коротко бросила Кори, подтягивая лямки рюкзака.

— Придётся пройтись, — добавил Бессмертный.

Шульц решил, что на этих коротких ответах разговор и закончится, однако спутники посмотрели друг на друга, выдержали паузу, словно обмениваясь неслышными фразами, после чего Кори продолжила:

— В Европе слишком большая плотность населения, красавчик, поэтому, чтобы добраться до цели, нужно постараться. Она сторонится местных обитателей.

Обращение «красавчик» не несло в себе ни уничижительного, ни игривого оттенка — Кори так обращалась ко всем, за исключением Бессмертного. Да и назвать Шульца красавчиком можно было с большой натяжкой: округлое простоватое лицо, маленькие глазки, нос картошкой, пухлые губки и пухлые щёки... Сейчас молодой Шульц напоминал подрощенного поросёнка. Будущего борова.

— Придётся долго выслеживать добычу?

— Не придётся, — качнул головой Бессмертный.

— Уже выследили, — добавила Кори. — Слава китайским беспилотникам.

— Мы знаем, где она будет, — закончил Бессмертный.

Его тон и последовавшее за ответом движение — короткий шаг к лесу — показывали, что старший не намерен терять время, поэтому очередной вопрос Шульц задал, поднимаясь в гору по едва заметной тропе.

— На кого мы охотимся?

— На единорога, — хмыкнула замыкающая короткую процессию Кори.

— Правда?

— Нет, конечно.

— Единорогов мало, жалко их убивать, — не оборачиваясь, произнёс Бессмертный. Подумал и добавил: — Даже нам с Кори жалко.

С этим доводом Шульц мысленно согласился. И с добавлением — тоже, потому что оно говорило о многом: в обычных обстоятельствах Бессмертный и его бело-волосая подруга действовали так, словно этого чувства не существовало. А вот единорогов было жаль... Но кто станет целью? Ответа Шульц до сих пор не получил. Хорошо, пусть не единорог, но кто? Столь же легендарное существо? А кого можно встретить в глухих Альпах? Ну, если знаешь, в какую именно глушь нужно забираться.

— Ты не будешь разочарован, красавчик, — пообещала Кори. Читать мысли она не умела, просто догадалась, о чём размышляет самый молодой участник экспедиции.

«Не буду разочарован... Но справлюсь ли?»

Всего двадцать два года — Шульц был слишком молод, чтобы не волноваться перед испытанием. Знал, что он весьма и весьма неплох в боевой магии, что работа со смертоносными заклинаниями даётся ему на удивление легко и на тренировках Бессмертный часто показывал ему большой палец, отмечая особенно удачные выпады или удары, но до сих пор Шульцу не доводилось применять свои умения по-настоящему. Чтобы убить. При этом все остальные члены его группы кровь уже попробовали — до того, как оказались в замке Шанер, на улицах Марсея, Парижа, Милана, Лиона и других европейских городов. Все они были из низов, все обладали способностями к магии и знали, что такое кровь. А Шульц в этом смысле был новичком и теперь должен доказать, что Бессмертный может ему доверять. В бою.

«Мне придётся кого-то убить... Единорог отпадает. Кто остаётся? Вампир?»

Шульц очень хотел, чтобы жертвой стало какое-нибудь чудовище. Кровосос подошёл бы идеально, однако молодого мага смушало, что они вышли на охоту днём. Днём кровососы прячутся от убийственных для них лучей солнца, но при этом не обязательно спят, что бы там ни говорилось в старых и весьма далёких от истины легендах. Вампиры, или масаны — так звучало название этого народа — действительно пили кровь разумных, горели на солнце и впадали в паралич, если их сердце пробивал деревянный кол. Но не могли обращать жертв в себе подобных тварей и вовсе не были «бывшими людьми». Скрываться от солнца они предпочитали в компании, и нападать втроём на кучу вампиров Шульц считал глупостью. Теоретически, конечно, можно атаковать логово, но чтобы выйти из схватки победителем, придётся задействовать «протуберанцы» — заклинания, в точности воспроизводящие солнечный свет, но тогда испытание превратится в избиение, а Бессмертный и Кори явно нацелены на то, чтобы дать новичку возможность проявить себя в одиночном зачёте. И если Шульц оправдывает ожидания, его ждёт большое будущее в Касте. О том, что будет в противном случае, молодой немец старался не думать. Слишком многое поставлено на карту, чтобы оставлять в живых того, кто много знает, но не подтвердил свою верность и готовность выполнить любой приказ. Абсолютно любой. И второго шанса ему не дадут — это стало понятно после того, как Шульц увидел возле внедорожника Кори. Все знали, что Бессмертный, несмотря на общеизвестную жёсткость, в некоторых случаях способен пойти навстречу облажавшемуся адепту. Но присутствие Кори показывало, что пощады не будет.

При этом Шульц понял, что не боится. Волнуется, но не боится. Потому что готов. Потому что знает, чего от

него хотят, и приложит все силы, чтобы в нём не разочаровались.

«Но было бы лучше схватиться с каким-нибудь монстром...»

Чтобы продемонстрировать не жестокость, а силу и умение вести сражение с помощью боевой магии.

— Пришли, — сказал Бессмертный через два с лишним часа, за которые они не сделали ни одного привала. Сказал, когда вышли к быстрой горной реке, но не приблизились к ней, оставшись на опушке. И посмотрел на часы: — У нас тридцать минут.

— Она всегда появляется в одно и то же время, — добавила Кори, на мгновение опередив собравшегося задать вопрос Шульца.

— Ты ведь слышал о Белых Дамах? — поинтересовался Бессмертный, усевшись прямо на землю и прислонившись спиной к дереву.

— Э-эээ...

Шульц, конечно, слышал, но неожиданный вопрос сбил его с толку. Бессмертный это понял и помог:

— Белые Дамы — это сильно постаревшие ведьмы Зелёного Дома. Как ты наверняка помнишь, люды живут лет по двести, но ближе к концу, разумеется, дряхлеют, и тогда у них остаётся два пути. Первый — жить до самой смерти в Тайном Городе, блёкнуть у всех на глазах, уныло вспоминая, как молодой козочкой скакала по бульварам и зажигала в клубах; или скрыться в лесах, отказавшись от доступа к Источнику и получая лишь крохи магической энергии — той, что рассеяна по планете. Самое любопытное, что в этом случае их организм удивительным образом перестраивается и ведьмы сохраняют относительную свежесть и хорошую форму до самого конца. — Бессмертный рассказывал неспешно, однако периодически бросал взгляд на часы. — Видимо, в гармонии с природой появляются некие непонятные дополнительные силы.

- Чем они занимаются? — хрипло спросил Шульц.
- Живут и никого не трогают, — пожал плечами Бессмертный. — А ты сможешь одной из них умереть.
- Белые Дамы опасны?
- Вообще не опасны. Крох магической энергии достаточно лишь для скромной жизни. Она не способна принести ни добра, ни вреда. Она просто живёт.
- Зачем же её убивать?
- Затем, что она чужая, камрад Шульц, — медленно произнёс Бессмертный. Медленно и, кажется, с лёгкой грустью. — Она не человек, но считает себя выше нас. Она из тех, кто ждёт нашей ошибки, чтобы нанести беспощадный удар.
- Этого достаточно, чтобы она умерла?
- А разве нет?
- Шульц понял, как должен ответить, но понял потом — после того, как с губ слетела уверенная фраза:
- Более чем достаточно.
- Бессмертный едва заметно улыбнулся. Кори, которая внимательно наблюдала за рекой, промолчала, но все понимали, что беловолосая ловит каждое слово разговора и делает выводы. Что же касается Белой Дамы, то ей всё равно не жить, и если Шульц, в силу какой-то дурацкой оплошности или стечения обстоятельств, загубит испытание, старую ведьму всё равно прикончат — чтобы сохранить охоту в тайне.
- Мы готовимся к грандиозной битве, камрад Шульц, во время которой нам нужно будет быть смелыми до отчаяния, а в иные моменты — жестокими. Именно жестокими, камрад Шульц, нравится тебе это, или нет. И от твоей жестокости будет зависеть жизнь твоих друзей, а может — моя. Или жизнь Кори. Поэтому мы должны быть уверены, что ты без колебаний убьёшь кого угодно. Даже такую безобидную тварь, как...

Кори подняла руку, прошептала:

— Она здесь.

И все взоры устремились в сторону реки, на небольшую заводь, образованную крупными валунами, возле которой появилась высокая статная женщина в белом, до земли, платье. Белая кожа, светлые волосы... издалека не разобрать — светлые или совсем седые... плавные движения... Женщина подошла к воде, присела, несколько секунд разглядывала своё отражение, прошептала что-то, зачерпнула двумя ладонями воду, сделала два маленьких глотка, умылась, затем замерла, опустив голову, после чего, не оборачиваясь, произнесла:

— Чувствовала, что не нужно сегодня приходить.

— Это бы ничего не изменило, — негромко ответил Бессмертный. — Мы знаем, откуда ты пришла, просто лень было тащиться в горы.

Он не особенно скрывался, когда шёл от опушки, и Белая Дама слышала шелест травы.

— Что тебе нужно, чел?

— Ты знаешь.

— Да. — Она вздохнула. — Знаю. — Но осталась сидеть, глядя на спокойную воду заводи. — Ты считаешь меня чужой, но Земля принадлежала моему роду задолго до вашего появления.

— Земля принадлежит тому, кто ею правит. Так было, так есть и так будет всегда, — жёстко ответил Бессмертный. — Поэтому забудь, что было, ведьма, теперь ты здесь чужая.

Бессмертный посмотрел на Шульца, но молодой маг не ответил на взгляд. Ему не нужен был приказ или знак: он знал, что должен сделать, и оставил за собой право решать, когда нанести удар. Шульц прищурился на Белую Даму, пробормотал короткое заклинание, и с его пальцев сорвалась яркая молния «эльфийской стрелы». Яркая и очень резкая. Она ударила женщину в спину,

чуть левее позвоночника и прожгла в теле старой ведьмы дыру. Не очень большую, но достаточную, чтобы сжечь сердце.

Белая Дама упала, оказавшись наполовину в воде, наполовину на берегу.

— Хороший выстрел, — одобрила Кори. — Прицельный.

Она знала в этом толк.

Бессмертный потрепал Шульца по плечу и кивнул на тело ведьмы:

— Нужно от него избавиться. Генетика людов отличается от нашей, и если тело найдут, у патологоанатома могут возникнуть ненужные вопросы.

— Конечно, — тихо ответил молодой немец, глядя на труп. — Я обращу тело в пыль.

— Вот и молодец. — Бессмертный улыбнулся, отошёл в сторону и уселся на камень — наблюдать.

Кори зевнула и посмотрела на солнце.

Альпы застыли в тишине.



ГЛАВА 1



*частный жилой дом
Италия, Пьемонт*

Тишина.

Покрытые лесами горы, небольшое озеро, совсем небольшое и труднодоступное, расположенное в стороне от привычных туристических маршрутов, что, конечно, не гарантировало отсутствие любителей походов, но снижало их количество почти до нуля. Кроме того, территория была частной, о чём предупреждали многочисленные таблички на пяти языках, и это останавливало законопослушных туристов. А законопослушных не остановил бы и забор. От шоссе к озеру вела узкая грунтовая дорога, которая сначала петляла по склонам, затем резко забирала вверх, плавно огибала гору и превращалась в мощёную камнем площадку перед небольшим двухэтажным домом, сложенным из серого камня. Небольшим, но очень уютным. Его первый этаж был отдан под большую гостиную с камином, кухню и хозяйственные помещения, на втором располагались три спальни, окна главной из которых, хозяйской, выходили на озеро.

Домом владела корпорация, зарегистрированная на Каймановых островах небольшим инвестиционным фондом, принадлежащим другому инвестиционному фонду, собственники которого надёжно прятались за другими вывесками. В своё время Кортес научил Артёма

тщательно заметать следы, не позволяя отыскать себя через финансы, и создавать надёжные базы на случай, если потребуется «лечь на дно». Причём делать это Кортес учил напарника так, чтобы его не смогли отыскать ни человеческие организации, ни Великие Дома, и учеником Артём оказался хорошим. Найти связь между ним и домиком в Пьемонте не смог бы никто. Так же, как между ним и банковскими карточками, которые он теперь использовал. Кроме того, они с Дагни были закрыты от магического поиска по генетическому коду, что позволяло беглецам чувствовать себя в относительной безопасности.

Однако возникла другая проблема...

— Может, ещё таблетку? — тихо спросил Артём.

— Я уже выпила две. — Дагни слабо улыбнулась и мягко прикоснулась к руке мужчины. — Следующую можно только через час. — Пауза. — Я потерплю.

Артём вздохнул и мягко провёл ладонью по плечу девушки.

— Я сильная... — Дагни закрыла глаза и повторила: — Я сильная.

Но такой не выглядела. Скорее, хрупкой и ранимой. И совсем юной — на семнадцать или восемнадцать лет. Густые рыжие волосы ниже плеч, узкое лицо с тонкими губами, изящным, чуть вздёрнутым носом и большими карими глазами, и только в них, в глубоких глазах, можно было прочесть истинный возраст девушки и то, что ей пришлось многое пережить. Фигура девичья, слегка угловатая, но при этом — большая, натуральная и весьма развитая грудь, на которую сразу же начинали пялиться и мужчины, и женщины. Хотя, пожалуй, сначала они начинали таращиться на многочисленные золотые кольца, искусно покрытые арабской вязью, которые украшали все пальцы девушки, уши, правую ноздрю, шею, руки, ноги... и были связаны тонкой, но необыкновенно проч-

ной золотой цепочкой. Это были таинственные «Кольца Саббаха» — уникальный артефакт, вживлённый в тело девушки и превращающий её, и без того сильного мага, в несокрушимого Заклинателя, повелевающего смертоносными джиннами.

Дагни считалась одним из самых сильных магов Тайного Города, но никто бы не подумал так, увидев лежащую на диване девушку — совершенно измотанную и обессиленную. Запас эрлийских зелий иссяк, Дагни приходилось пить обыкновенные обезболивающие, однако нельзя сказать, чтобы они сильно помогали.

— Я сильная... я потерплю.

— Не хочу, чтобы ты терпела.

— Мне приходится терпеть, любимый, ты ведь знаешь.

Приходится...

Опустошённый маг, тот, в котором не осталось ни капли магической энергии, начинает испытывать боль. И чем он сильнее, чем выше его способности к колдовству, тем большие мучения ему полагаются при отсутствии энергии. А Дагни в иерархии магов занимала очень высокую ступеньку, представляя собой редчайшее сочетание и силы, и уникальности. Дагни была плодом любви блистательного Франца де Гира, рыжеволосого чуда, великого магистра Ордена, и человской колдуньи. И дочь их получилась «прилипалой» — полукровкой, которой требовалась не энергия Колодца Дождей, как обычно происходило, когда одним из родителей был чел, а красная энергия Карфагенского амулета — Источника Великого Дома Чудь. По сути, Дагни абсолютно ничем не отличалась от настоящих чуд, именно поэтому древние законы Ордена требовали её смерти — ради чистоты крови. А ещё Дагни была убийцей нава — от её руки пал Баррага, и древние законы Тёмного Двора требовали её смерти. А ещё Зелёный Дом обвинял рыжую в убийстве своей молодой ведьмы...